

УДК 343.852(575.2)

**ВОПРОСЫ ПРИМЕНЕНИЯ, ИЗМЕНЕНИЯ И ОТМЕНЫ
МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ
КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**

К.М. Сманалиев

Рассматривается вопрос применения, изменения, отмены меры пресечения в действующем Уголовно-процессуальном кодексе Кыргызской Республики. В частности, в ней говорится, что ограничение прав и свобод подозреваемого, обвиняемого в виде меры пресечения применяется, изменяется следственным судьей. Также освещены вопросы, касающиеся судебного контроля. Раскрыта сущность взаимосвязи между институтами судебного контроля и рассмотрения, разрешения уголовного дела судом по существу. Установлено, что данные институты по назначению и целям имеют особенности. В связи с этим реализация этих функций должна осуществляться разными субъектами судебной власти. Внесено предложение о правильности применения, изменения, отмены меры пресечения судьей на стадии судебного заседания. Внесены предложения по совершенствованию Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики, а именно: во-первых, создать в апелляционной инстанции коллегия следственных судей, во-вторых, придать им полномочия по применению, изменению, продлению, отмене меры пресечения и др.

Ключевые слова: следственный судья; судебный контроль; рассмотрение дела по существу; применение; изменение; отмена меры пресечения; апелляционная инстанция; ограничение конституционных прав граждан; судебно-правовая реформа; равноправие и состязательность сторон; объект судебного контроля; судебная власть.

**КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНЫН ЖАЗЫК СОТ ӨНДҮРҮШҮНДӨ БӨГӨТ
КОЮУ ЧАРАЛАРЫН КОЛДОНУУ, ӨЗГӨРТҮҮ
ЖАНА АЛЫП САЛУУ МАСЕЛЕЛЕРИ**

К.М. Сманалиев

Макалада колдонуудагы Кыргыз Республикасынын Жазык-процессуалдык кодексиндеги бөгөт коюу чараларын колдонуу, өзгөртүү жана алып салуу маселелери каралат. Тактап айтканда, кылмышка шектүүнүн, айыпкердин бөгөт коюу чарасы түрүндө укуктарын жана эркиндиктерин чектөө тергөө соту тарабынан колдонулат жана өзгөртүлөт. Макалада ошондой эле сот көзөмөлүнө карата маселелер чагылдырылган. Сот көзөмөлү институттары менен сот тарабынан кылмыш ишин карап чыгуунун, чечүүнүн ортосундагы өз ара байланыштын мааниси ачылган. Бул институттар багыттары жана максаттары боюнча өзгөчөлүктөргө ээ экендиги белгиленди. Ушуга байланыштуу ушул функциялар сот бийлигинин ар түрдүү субъекттери тарабынан ишке ашырылышы керек. Сот отуруму баскычында сот тарабынан бөгөт коюу чараларын колдонуу, өзгөртүү, алып салуу чараларынын тууралыгы жөнүндө сунуш киргизилди. Кыргыз Республикасынын Жазык-процесстик кодексин өркүндөтүү боюнча сунуштар берилди, тактап айтканда: биринчиден, апелляциялык инстанцияда тергөө сотторунун коллегиясын түзүү, экинчиден, аларга бөгөт коюу чараларын колдонуу, өзгөртүү, алып салуу чараларын колдонуу боюнча ыйгарым укуктарды берүү.

Түйүндүү сөздөр: тергөө соту; сот көзөмөлү; ишти негизи боюнча кароо; бөгөт чараларын колдонуу; өзгөртүү; алып салуу; апелляциялык инстанция; жарандардын конституциялык укуктарын чектөө онных; соттук-укуктук реформа; тараптардын тең укуктуулугу жана атаандаштыгы; сот көзөмөлү объекти; сот бийлиги.

**ISSUES OF APPLICATION, CHANGES AND CANCELLATIONS
OF A CROSSING MEASURE IN CRIMINAL PROCEEDING
OF THE KYRGYZ REPUBLIC**

K.M. Smanaliev

The article is devoted to the problem of applying, changing a preventive measure under the current Criminal Procedure Code of the Kyrgyz Republic. In particular, it refers to the restriction of the rights and freedoms of the suspect,

the accused, the change is applied by the investigating judge. Issues related to judicial control are also highlighted. The essence of the relationship between the institutions of judicial control and review, the resolution of a criminal case by the court is revealed. It has been established that these institutions have specific features as intended. In this regard, the implementation of these functions should be carried out by different entities of the judiciary. The question of the correctness of the application, changes in the measure of restraint by a judge at the stage of a court session is resolved. Suggestions have been made to improve the Code of Criminal Procedure of the Kyrgyz Republic, namely, firstly, to establish a board of appeal in the court of appeal in the court of appeal, and secondly, to give them the authority to apply, amend, extend, cancel the preventive measure, etc.

Keywords: investigative judge; judicial control; substantive examination of the case; application of a measure of restraint, appeal; restriction of constitutional rights of citizens; judicial reform; equality and adversarial process of the parties; object of judicial control; judicial authority.

Становлению и развитию Кыргызской Республики как суверенного, независимого государства послужили два основополагающих документа, один из которых – Декларация о суверенитете Республики Кыргызстан 1990 года, а второй – Декларация о независимости Республики Кыргызстан 1991 года.

Вслед за данными документами 5 мая 1993 г. была принята первая Конституция Республики Кыргызстан, закрепившая ее как суверенную, унитарную, демократическую республику, построенную на началах правового светского государства.

Согласно ч. 3 ст. 18 Конституции РК, “никто не может подвергнуться аресту и содержанию под стражей иначе как на основании закона” [1, с. 15]. Исходя из данной нормы, правом применения мер пресечения при производстве предварительного расследования были наделены орган дознания, следователь, прокурор. Суд не был наделен правом избрания меры пресечения на стадии предварительного расследования.

Данное положение было полностью воспроизведено в новом Уголовно-процессуальном кодексе Кыргызской Республики 1999 года. Необходимо отметить, что до принятия Уголовно-процессуального кодекса 1999 года и с введением его в действие суд выносил постановление об избрании, изменении или отмене меры пресечения в судебном заседании [2, с. 148]. 21 октября 2007 г. на референдуме Кыргызской Республики была принята Конституция Кыргызской Республики в новой редакции. В ней в ч. 1. ст. 15 говорится: “Никто не может быть арестован или содержаться под стражей иначе как по решению суда и только на основаниях и в порядке, установленных законом” [3, с. 59]. Данная норма была воспроизведена в редакции Закона КР от 25 июня 2007 года № 91 в Уголовно-процессуальном кодексе КР, где в п. 3 ч. 5 ст. 110 было отмечено: “В судебном заседании судья выносит одно из следующих решений – о заключении обвиняемого под стражу при установлении законности задержания” [4, с. 85–86]. Следовательно, это единственный вид меры пресечения, который

суд избирал в ходе производства следствия в отношении обвиняемого.

Принятая на референдуме Кыргызской Республики 27 июня 2010 года новая Конституция Кыргызской Республики в ч. 3 ст. 24 закрепила: “Никто не может быть арестован, содержаться под стражей или оказаться лишенным свободы иначе как по решению суда и только на основаниях и в порядке, установленных законом” [5, с. 106]. Для приведения ряда нормативных актов в соответствие с Конституцией Кыргызской Республики, с 2012 г. в Кыргызской Республике началась судебная реформа. Одной из ее задач было разработать новый Уголовно-процессуальный кодекс.

В основе разработки нового Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики было предложено множество рекомендаций. Одна из них – совершенствовать принцип равноправия и состязательности сторон путем охвата им всего уголовного процесса. В связи с этим особо ставился вопрос о полномочиях суда в применении меры пресечения в досудебном производстве. Важной составляющей для судебной деятельности явилось применение всех видов мер пресечения судом. Такая деятельность суда относится к судебному санкционированию.

В отличие от Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики 1999 года, действующий Уголовно-процессуальный кодекс расширил полномочия суда по санкционированию видов мер пресечения. Так, в настоящее время согласно ст. 106 к видам мер пресечения относятся: подписка о невыезде; передача под наблюдение командования воинской части; передача несовершеннолетнего под присмотр родителей или лиц и организаций, их заменяющих; залог; домашний арест; заключение под стражу. В соответствии с п. 2. ч. 1 ст. 31 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики все виды мер пресечения применяются следственным судьей [6, с. 82, 36].

Как отмечает Е.В. Рябцева, “судебное санкционирование является относительным новым явлением в уголовном судопроизводстве. Советская

уголовно-процессуальная наука рассматривала в рамках судебной деятельности только правосудие, исключая какие бы то ни было другие виды деятельности. Такая позиция представлялось оправданной. Советский уголовный процесс предусматривал только деятельность суда в ходе судебного разбирательства, не наделяя суд полномочиями в ходе досудебного производства. Наделение суда дополнительными полномочиями, позволяющими ему гарантировать соблюдение прав и законных интересов граждан, свидетельствует о появлении нового направления деятельности” [7, с. 4]. Мы полностью разделяем такую точку зрения, ибо в действующем с 1 января 2019 г. в Уголовно-процессуальном кодексе Кыргызской Республики отражено новое направление судебной деятельности. Им явился институт “судебного контроля”, исполнение которого возложено на следственного судью. Отсюда следует, что в Уголовно-процессуальном кодексе Кыргызской Республики в системе судебных органов появилась новая процессуальная фигура – следственный судья. Ее включение в Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики является велением времени. Исходя из принципа осуществления правосудия только судом, на суд возлагается выполнение лишь одной функции – рассмотрение и разрешение уголовного дела по существу. Но, исходя из анализа Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики прошлых лет, отмечаем, что он позволял выполнять функцию “судебного контроля” суду, который рассматривал и разрешал уголовное дело по существу. Это не приемлемо, так как нельзя расширять полномочия суда путем одновременного выполнения им нескольких функций (в данном случае “судебного контроля” и “разрешения уголовного дела по существу”). Такое положение противоречит содержанию вышеназванного принципа.

Итак, что представляет собой “судебный контроль” и как он соотносится с процессуальной фигурой “следственный судья”?

Ученые по-разному подходят к дефиниции “судебного контроля”. В основе определения его понятия лежит объект данного вида судебной деятельности. Так, Н.А. Колоколов под объектом судебного контроля рассматривал материалы, в которых ставится вопрос об ограничении конституционных прав граждан и жалоб на решения органов предварительного расследования, препятствующих движению дела в суд, а также случаи нерассмотрения органами ведомственного контроля и прокурорского надзора жалоб на действия и решения дознавателя, следователя, прокурора [8, с. 35]. Исходя из данного суждения, мы заметили, что объектом судебного контроля, по мнению

Н.А. Колоколова, являются: ограничение конституционных прав граждан; рассмотрение жалоб на решения органов предварительного расследования; нерассмотрения органами ведомственного контроля и прокурорского надзора жалоб на действия и решения дознавателя, следователя, прокурора.

По мнению В.П. Кашепова, судебный контроль распространяется на действия и решения, которые препятствуют началу или продолжению производства по делу и могут иметь своим последствием ограничение права на правосудие, на судебную позицию [9, с. 71].

Е.В. Рябцева полагает, что для правильного определения объекта судебного контроля необходимо познать, что означает термин “контроль”. С позиции русского языка контроль означает “проверка чего-либо, кого-либо” [10, с. 386]. Основываясь на данном понятии, она дает следующее определение: “Судебный контроль представляет собой проверку, осуществляемую судом для установления законности и обоснованности действий (бездействий) и решений органа дознания, дознавателя, следователя, прокурора, нижестоящего суда в установленном законом процессуальном порядке и иницируемую не проверяемым органом, а другими участниками уголовного процесса [7, с. 19].

И.Л. Петрухин по данному вопросу писал: “Полная передача функции утверждения или подтверждения ареста судом, продления или срока содержания под стражей логически ставит вопрос о передаче в компетенцию судом санкционирования и других мер уголовно-процессуального пресечения: задержаний, обысков, выемок, наложения ареста на имущество, отстранения от занимаемой должности обвиняемых и т. п. Реализация указанных положений фактически приведет к замене прокурорского надзора судебным контролем, к оставлению за органами прокуратуры лишь функции поддержания обвинения в суде” [11, с. 67–70].

Как отмечает В.А. Михайлов, “введение института судебной проверки законности и обоснованности ареста и продления срока содержания под стражей благоприятно сказывается на защите прав человека, хотя в практике применения данного института немало недостатков, что следует объяснять становлением судебного контроля в стадии расследования и другими причинами” [12, с. 225].

Изложенные мысли авторов расширяют объект судебного контроля и, главное, направлены на механизм правовой защиты прав и законных интересов граждан.

На наш взгляд судебный контроль – это, прежде всего, самостоятельная функция судебной власти. Сущность ее заключается в рассмотрении вопросов законности и обоснованности действий

и решений органа и должностного лица, осуществляющего уголовное преследование, недопущения ограничений конституционных прав и свобод лиц, вовлеченных в производство по уголовному делу. Выполнение данной функции судебной власти, согласно действующему уголовно-процессуальному кодексу Кыргызской Республики, возложено на следственного судью.

В соответствии с п. 41. ст. 5 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики следственный судья – это судья, применяющий меры, ограничивающие права и свободы подозреваемого, обвиняемого, осуществляющий судебный контроль за законностью процессуальных действий и решений уполномоченного должностного лица органа дознания, следователя, руководителя следственного подразделения, прокурора.

Полномочия следственного судьи определены в ч. 1, 2, 3, 4 ст. 31 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики, которыми являются принятие следующих решений о:

- 1) законности и обоснованности задержания лица, подозреваемого в совершении преступления и (или) проступка;
  - 2) применении меры пресечения;
  - 3) продлении сроков мер пресечения;
  - 4) помещении подозреваемого, обвиняемого, не находящегося под стражей, в медицинский или психиатрический стационар для производства соответствующих экспертиз;
  - 5) наложении ареста или снятии ареста на имущество, включая денежные средства физических и юридических лиц, находящиеся на счетах и во вкладах или на хранении в банках и иных кредитных организациях, на ценные бумаги и их сертификаты;
  - 6) временном отстранении обвиняемого от должности;
  - 7) производстве эксгумации при отсутствии согласия близких родственников, супруга (супруги) покойного;
  - 8) производстве осмотра жилища, а также иных объектов, находящихся в собственности или ином праве проживающих в нем лиц, при отсутствии их согласия;
  - 9) производстве выемки и (или) обыска;
  - 10) производстве личного обыска, за исключением случаев, предусмотренных статьей 100 настоящего Кодекса;
  - 11) проведении специальных следственных действий, предусмотренных настоящим Кодексом.
- Из вышеуказанной системы полномочий следственного судьи видно, что согласно п. 2.3 он принимает решение о применении меры пресечения и о ее продлении. Кроме него данную функцию

выполняет судья по рассмотрению и разрешению уголовного дела в судебном разбирательстве. Так, ч. 1. ст. 293 гласит: “С момента принятия дела к производству до обращения приговора, определения, постановления к исполнению судья, суд вправе в отношении обвиняемого применить, изменить или отменить меру пресечения”. Следовательно, судья, рассматривающий и разрешающий уголовное дело по существу, выполняет функцию судебного контроля.

Кроме того, действующий Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики предусмотрел специальный раздел “Судебный контроль в досудебном производстве”. В ч. 5. ст. 255 УПК КР прописано: “Постановление следственного судьи о применении меры пресечения, продлении срока применения меры пресечения или об отказе в удовлетворении ходатайства может быть обжаловано в апелляционном порядке” (ч. 11. ст. 257). По результатам рассмотрения суд выносит определение об оставлении жалобы или представления без удовлетворения либо об отмене или изменении постановления следственного судьи (ч. 2. ст. 395) [6, с. 36, 181, 165, 167, 220].

Изложенные мысли свидетельствуют о том, что в апелляционном порядке суд, кроме рассмотрения и разрешения уголовного дела, рассматривает законность и обоснованность решений следственного судьи. Это противоречит концепции субъектов, осуществляющих функции судебного контроля и рассмотрения уголовного дела по существу.

На основании вышеизложенного, мы пришли к следующим выводам:

- 1) образовать в апелляционной инстанции коллегию следственных судей;
- 2) придать им полномочия по применению, изменению, продлению меры пресечения, а также по рассмотрению вынесенного решения в досудебном производстве следственным судьей, которые были предметом апелляционно-обжалования.

Литература

1. Конституция Кыргызской Республики. Бишкек, 1993.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики. Бишкек, 1999.
3. Конституция Кыргызской Республики (принята на референдуме Кыргызской Республики 21 октября 2007 года). Закон Кыргызской Республики “О новой редакции Конституции Кыргызской Республики” от 23 октября 2007 года № 157. Бишкек: Академия, 2007.

4. Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики по состоянию на 01.11.2007. Бишкек: Академия, 2007.
5. Конституция Кыргызской Республики (принята референдумом Кыргызской Республики 27 июня 2010 года). Бишкек, 2010.
6. Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики. Бишкек, 2017.
7. *Рябцева Е.В.* Судебное санкционирование в уголовном процессе России / Е.В. Рябцева. М.: Юрлитинформ, 2010.
8. *Колоколов Н.А.* Судебный контроль на стадии предварительного расследования: реальность и перспективы / Н.А. Колоколов // Государство и право. 1998. № 4.
9. *Кашепов В.П.* Институт судебной защиты прав и свобод граждан и средства ее реализации / В.П. Кашепов // Государство и право. 1998. № 2.
10. *Ожегов С.И.* Словарь русского языка / С.И. Ожегов. М., 1987.
11. *Петрухин И.Л.* Судебные гарантии прав личности в уголовном процессе / И.Л. Петрухин // Актуальные вопросы борьбы с преступностью в России и за рубежом. Вып. 3. М., 1992.
12. *Михайлов В.А.* Уголовно-процессуальные меры пресечения в судопроизводстве Российской Федерации / В.А. Михайлов. М., 1997.